

СТАРЫЙ ДОМ

Половицы так тихи,
Молчаливы ставеньки.
Покидают старики нас —
Папеньки, да маменьки.

Сиротливое крыльцо
Ждет шагов, надеется...
Спит под снежною пыльцой
Тоненькое деревце.

Вдаль — пустых окошек взгляд,
Кошечка бездомная...
Дом ни в чем не виноват
Стынет ночью темною.

Не вдыхает дым труба.
Скучный двор печалится.
И забор стоит щербат,
Словно пьян, качается.

Прячет тропы трын-трава,
Крики птиц залетные.
Напились снегов дрова
И лежат холодные.

И почтовый ящик слеп
На калитке старенькой.
В нем теперь паучий склеп,
Клена лист поджаренный.

Захворал бедняга-дом,
Ждет, ему все верится..
Улыбается окном
Солнечному деревцу.

Ворошит заросший сад
Дорогое прошлое,
Вспоминая наугад
Самое хорошее.

* * *

Ты думал об этой истории странной,
Когда перестану быть женскою плотью,
А стану прозрачной душой многогранной,
Холодного лунного света щепотью,

Строкою отлитой серебряным веком,
Иль чьей-то вуалью, подхваченной ветром.
Останусь, как любящий взгляд человека,
Под странную шляпкой из старого фетра.

Меня ты захочешь обнять, но не стоит,
Не стоит напрасно протягивать руки,
Я стала невидимой, стала большою,
Сквозною, полетной, как музыки звуки.

Я стала, как ты: беспощадно-прохладной,
Ожогом горит поцелуй родниковый...
Не нужно одежд мне зовущих, нарядных —
Я светлого неба лоскут васильковый.

ТИШЕ ВОДЫ, НИЖЕ ТРАВЫ

Никакого мне дела нет
До пустой молвы...
Буду жить я тише воды,
Ниже травы.
Буду слышать лишь
Как вода поет,
Как трава растет,
Как трепещет лист,
Как земля моя
Шумный дождик пьет,
Как речной пережат речист.
Затаюсь вот так
И услышу вдруг,
Что не слышит никто нигде:
Как бренчит серебром паутин — паук,
О чем рыба молчит в воде.

До людской молвы
Мне и дела нет —
Все никчемная болтовня...
Сквозь лучи травы
Протекает свет,
Как молчание сквозь меня.

ДЫРКА ОТ БУБЛИКА

Что судьба моя? Дырка от бублика —
Круг замкнулся и я в том кругу.
А за кругом — веселая публика,
Та, к которой примкнуть не могу.

И качаюсь в своей невесомости,
Равновесие духа храня.
Жить стараюсь по-божьи, по-совести,
Никого и ни в чем не виня.

Что дается мне, то и заслуженно.
На судьбу ли за это пенять?...
Остается за кругом ненужное,
А в кругу все, что есть у меня.

ТЕНЬ

...И подружилась я с настенной тенью.
Она ко мне приходит во спасенье,
Бесшумною прохладой дыша.
Она из тех растений одиноких,
Растет на камне, ей читаю строки,
И кажется, что в ней живет душа.

Она молчит и словно понимает,
В согласии кивает мне, кивает...
А завтра снова будет на стене —
Вот так и ходит каждый день ко мне.

Жаль, что обнять живое не умеет.
Не холодит меня она, не греет,
А просто так живет и ловит свет.
Но только и меня без тени нет.

БУДЬ МОЯ ВОЛЯ...

Будь моя воля, я бы совсем молчала,
Пусть из-под ног моих уходит суша...
Мысль бесконечна — найди в ней свое начало,
Молча иди за ней и молча слушай.

Молча лови времени пестрый ветер,
Танец поющих веток, соломку света...
Это стихи, они повсюду, они, как дети,
И как плоды, что смело сигают с веток.

Их голоса слышатся лишь в молчаньи.
Радуга их видится лишь душою.
Это — моя судьба и мое дыханье.
Ими спасаюсь, словно водой живою.

В ПОКРОВСКОМ ПАРКЕ

...А мороз сердитый не на шутку
И бывает до смерти глубок.
А хозяйские собаки в шубках,
Мерзнет лишь ничейный голубок.

Сиротливо под февральским небом
В леденящем воздухе парить...
— Гули, гули, принесла вам хлеба.
Прилетайте, гули, надо жить.

Словно тяжелея от мороза,
Все туда, где хлебом пахнет снег,
Камнем птицы ударялись оземь,
И так близок был к ним человек.

Я смотрела, и сжималось сердце.
Коченела, хлеб кроша, ладонь.
Пред морозом все мы, как пред смертью —
Ищем свой спасительный огонь.

И меня они не замечали,
Суетясь почти у самых ног.
Не толкались и не ворковали,
Мирно крохи теплые клевали,
И, казалось, согривал нас Бог.